

Светлое завтра высшей школы

Мы не знаем, насколько мы богаты, как, впрочем, не знаем и того, насколько мы бедны. Утверждение "наше образование – лучшее в мире" равнозначно утверждению "наше образование - худшее в мире" – ни первое, ни второе доказать невозможно. Места на олимпиадах по математике и физике, занимаемые нашими школьниками ничего не говорят об общем уровне образования в нашей стране. Можно лишь утверждать, что существуют некие элитные школы (например, школа Колмогорова), в которых хорошо обучают наиболее одаренных детей. Доля программистов из России, работающих в США, довольно высока, но она ниже, чем представительство индийских программистов. Можем ли мы на основании этого факта утверждать, что образование в Индии лучше, чем образование в России.

Развитый рынок предъявляет требования к "учету и контролю" в не меньшей степени, чем развитый социализм. Запад это понял давно и вопросы контроля и учета там поставлены значительно лучше, как в системе бухгалтерского учета, так и в системе образования. Последняя должна нести обществу четкие сигналы относительно квалификации выпускаемого специалиста, его способности адекватно соответствовать требованиям, предъявляемым экономической системой. Важную роль в осуществлении этой задачи играет система отбора студентов в высшие учебные заведения.

Что было

В Советском Союзе отбор в высшие учебные заведения осуществлялся по явным и неявным критериям. Наряду с требованиями к качеству знаний абитуриентов, приемная комиссия была вынуждена учитывать его социальное происхождение, профессионально-должностной статус, лояльность существующему строю и прочие факторы. Несмотря на все недостатки этой системы, она работала. У одаренного выпускника школы был шанс поступить в высшее учебное заведение, в том числе и в наиболее престижное, и подняться вверх по социальной лестнице. Протежирование было, но оно не носило явный характер. Система советского образования в целом соответствовала принципам меритократии (меритос – знания, кратос – власть), когда на высшие ступени социальной иерархии поднимались наиболее одаренные люди. Воплощению в жизнь идеалов меритократии мешала идеология, классовый подход, требования к национальным квотам. Это снижало эффективность функционирования системы высшего образования, но увеличивало представительство различных социальных и национальных групп в элите советского общества. За процедурой отбора студентов в высшие учебные заведения существовал партийный контроль, который ограничивал возможности протежирования отдельных студентов со стороны администрации вуза или отдельных преподавателей.

Что есть

Сохранение советской системы высшего образования в рыночных условиях привело к фактической приватизации администрацией вузов функций государственного управления. В то же время общество утратило какой-либо контроль над системой государственного высшего образования. Функции отбора взяла на себя администрация вуза. Исчезли общественно-значимые критерии отбора. Формально вступительные экзамены проводятся, но фактически финансовое состояние родителей абитуриента

выступает наиболее важным фактором. Вузы вводят самые различные варианты поборов. Вот некоторые из них.

Подготовительные курсы. Практически во всех вузах существуют подготовительные курсы с последующей сдачей так называемых "совмещенных" экзаменов до экзаменов вступительных, по результатам которых дети досрочно принимаются в высшее учебное заведение. Данная практика формально запрещена, по положению право на досрочное поступление имеют только победители олимпиад, но, тем не менее, она почти везде имеет место.

Спонсорская помощь. Вуз в лице ректора, проректора или ответственного лица ректората может оформить соглашение о спонсорской помощи со стороны родителей (или иных физических лиц) или со стороны предприятия, на котором работают родители. За взнос ректорат оказывает покровительство тому или иному абитуриенту, который вносится в "ректорский список". Члены приемной комиссии (а они зависят от ректората, так как в его власти возможность отстранить их от кормушки приемных экзаменов) ставят нужные оценки. Оценка связана с размером спонсорской помощи. Нередко система покровительства или nepотизма распространяется и на дальнейшее "успешное" обучение студента.

Репетиторство. Репетиторством, как правило, занимаются члены приемной комиссии. При этом вопрос о членстве в приемной комиссии является ключевым. Репетиторство должно рассматриваться в качестве поощрения того или иного лояльного преподавателя со стороны администрации вуза. Заметим, что доходы репетитора никак не связаны с уровнем его профессиональной компетенции. И дети, и родители, и даже репетиторы знают, что плата осуществляется не за знания, а за возможность успешной сдачи экзамена.

Коммерческое обучение. В вузах постепенно внедряется исключительно рыночный подход: деньги – знания – диплом. Сама по себе эта система не является плохой. Существуют люди, готовы платить за образование, и с них можно и нужно брать плату. Это способствует росту эффективности процесса – высшее образование, в конечном счете, получает тот, кто ценит его выше и готов за него платить. Вызывает настороженность рост социальной несправедливости, сопровождающий коммерциализацию высшего государственного образования. Сокращение бюджетных мест или снижение себестоимости подготовки специалиста вуза (что по сути одно и то же) приводит к ущемлению конституционных прав граждан. Не реализуется фундаментальный принцип равенства исходных возможностей.

В результате создания описанных выше явных или неявных структур весь педагогический состав вузов фактически становится разделенным на тех, кто имеет отношение к вступительным экзаменам и тех, кто к ним отношения не имеет. Преподаватель, имеющий отношений к "стрижке купонов" с абитуриентов имеет фактический доход в несколько раз превышающий формальный доход преподавателя вузов, а тот, кто не имеет, вынужден жить на официальную зарплату в 800 рублей. Очевидно, что во главе этого иерархического построения находится ректор вуза, имеющий, как правило, наибольший доход со "стрижки купонов" с абитуриентов. Конечно, размеры доходов администрации и преподавателей в данном случае несопоставимы.

Источником доходов ректората является владение ценным ресурсом – правом зачисления в вуз. Фактически, это право является прерогативой общества. Оно финансирует образовательный процесс и должно контролировать его. Управляющие структуры вуза приватизировали функции общественного контроля. В этом случае общество, затрачивая значительные средства на систему высшего образования, не может определить эффективность расходования этих средств.

Что будет

В настоящее время Министерство образования предлагает изменить существующую систему отбора и ввести процедуру всеобщего тестирования. Обоснование этому следующее. Тестирование позволяет определить реальный уровень знаний учащихся. Посредством тестов общество может получить четкие сигналы о качестве знаний, предоставляемых средними учебными заведениями: чему, как и зачем школа учит, по каким принципам определяются лучшие ученики, кто поступает в высшие учебные заведения. В рамках этих вопросов перспективы введение всеобщего тестирования можно только приветствовать. Министерство протестирует всех выпускников, проранжирует их и откроет двери государственных институтов для наиболее одаренных. В жизнь воплощается давняя мечта Платона – философы, т.е. наиболее умные люди, наконец-то начнут править обществом.

Эта идея, как, впрочем, и любая другая, не была выдумана в недрах Министерства образования, а взята из опыта развитых стран. Там она внедрена довольно давно и достаточно четко укладывается в принцип разделения исполнительной и судебной властей – те кто учат не должны оценивать (т.е. судить), так как учителя являются лицами безусловно заинтересованными. Еще в свою учительскую бытность я как-то на педагогическом совете предложил данное разделение властей в рамках школы – пусть на экзаменах знания детей оценивают не те учителя, которые вели предмет, а другие. Мое предложение не нашло отклика в учительских сердцах – зачем выносить сор из избы. Предложение о единых выпускных экзаменах решает эту проблему – школа получает независимого государственного оценщика знаний учащихся выпускных классов. Клеймо этого оценщика в виде присвоенного рейтинга должно в обязательном порядке учитываться государственными вузами при проведении политики отбора студентов как на дневное, так, очевидно, и на заочное обучение. Чтобы ни у кого не возникало сомнений в качестве оценки, будет использовано тестирование. В перспективе для проведения тестирования во всех школах будут применяться компьютеры, а все средние образовательные средние учебные заведения будут объединены в единую компьютерную сеть.

Очевидно, что данные предложения встретят ожесточенное сопротивление администраций вузов. У них отнимается важнейший источник доходов – право отбора абитуриентов в вуз. Поэтому, со стороны ректоров было бы логично довести идею тестирования до абсурда и тем самым показать ее несостоятельность и нежизнеспособность. Линия защиты может быть построена следующим образом. В существующем виде идея единого тестирования требует непомерных финансовых затрат со стороны государства. Очевидно, что для обеспечения надлежащего контроля за тем, чтобы тестирование учащихся не превратилось в тестирование преподавателей школ, в каждой школе во время выпускных экзаменов должен присутствовать независимый представитель "федеральной аттестационной комиссии", ничем не

связанный с той или иной школой. Его присутствие обеспечило бы прозрачность и объективность процедуры тестирования. Однако, учитывая тот факт, что школ у нас огромное количество, найти такую армию контролеров в данный момент невозможно. Раньше эта проблема решалась за счет присутствия на выпускных экзаменах представителей райкомов партии. За счет каких ресурсов решать эту проблему сегодня, неясно. Очевидно, что не решив проблему "кто?" говорить о валидности процедуры всеобщего тестирования смысла не имеет. Следует на всей территории Российской Федерации ввести дополнительную структуру (наподобие дореволюционных уездных инспекций), отслеживающую качество образования и гарантирующую объективность проводимого единого тестирования. Государство в ближайшее десятилетие этого позволить не сможет, поэтому пусть остается существующий статус кво.

Что должно быть

Степень сложности проблемы можно уменьшить, если начать со всеобщего тестирования не на стадии выпуска, а на стадии приема в вузы. Вузов в нашей стране значительно меньше, чем школ, поэтому контролеров необходимо меньше. В настоящее время проблема отбора одаренных детей в вузы наиболее важна, поэтому, если государство хочет обеспечить выполнения положения Конституции о возможности получения государственного образования на действительно конкурсной основе, то процедуру тестирования необходимо вводить на уровне вступительных экзаменов в вуз, подобно тому, как это делается в Японии. В этом случае абитуриент будет платить в лучшем случае репетитору, как во всем мире, а не экзаменатору, как у нас. Обеспечение объективности тестирования возможно лишь при привлечении независимых структур. Наше общество в данный момент не готово платить за полный государственный аудит знаний учащихся, он обойдется слишком дорого для нас. Дешевле и эффективнее обеспечить надежный и четкий контроль хотя бы знаний тех, кто поступает в государственные высшие учебные заведения.

Кликунов Н.Д., к.э.н.

Огорокова Г.П.

Шаповалов В.Л., к.и.н.